

Трое сели за стол, и Дуань Шулань, улыбаясь и кладя Лу Чуаню еду в тарелку, с теплотой спросила его, как прошёл день в школе.

Лу Чуань равнодушно ответил:

— Нормально.

Дуань Шулань с заботой спросила:

— Как прошли экзамены? Программа похожа на ту, что была в Наньчэне?

Лу Чуань ответил:

— Угу.

Затем Дуань Шулань ещё с большей теплотой и заботой сказала Лу Чуаню:

— Если ты, Сяочуань, чего-то захочешь поесть, так и скажи тётушке Ли, пусть приготовит. Не стесняйся.

Лу Чуань поднял глаза и посмотрел на тётушку Ли, которая вдалеке собрала вещи и хотела их убрать. Средних лет женщина остановилась, неловко улыбнулась в их сторону, а затем продолжила заниматься своими делами.

Человек, который притворялся, что не видит, как он входит в дом, разве станет готовить ему то, что он захочет?

Лу Чуань ничего не сказал, лишь кивнул Дуань Шулань.

Закончив ужин и отложив палочки, Лу Чуань перед тем, как подняться наверх, первым за весь ужин произнёс:

— Впредь не нужно специально отправлять за мной водителя, я знаю дорогу.

Дуань Шулань и Лу Минъюн переглянулись, и в итоге Дуань Шулань, послушавшись Лу Чуаня, с улыбкой согласилась:

— Хорошо, пусть будет по-твоему, Сяочуань.

Лу Чуань слегка сжал губы, встал и, прежде чем развернуться и уйти, опустив глаза, тихо сказал:

— Спасибо.

После ужина, пока Кан Мэй развешивала бельё, Цзян Е подошёл и сам опустил сушилку.

Зная, что у Кан Мэй проблемы со спиной из-за старой травмы, он не позволил ей наклоняться, чтобы доставать одежду из барабана стиральной машины.

Он вытаскивал вещи одну за другой, расправлял и встряхивал их, а затем передавал в руки Кан Мэй, которая держала вешалки.

— Чья это футболка? Такую я раньше никогда не видела, — спросила Кан Мэй, насаживая на вешалку простую белую футболку.

Цзян Е честно ответил:

— Одного парня из класса. На мою одежду сегодня случайно пролили чай с коричневым сахаром, вот я и одолжил.

— Так я и думала, — улыбнулась Кан Мэй. — Ты никогда не носил такие скучные футболки.

Цзян Е с восхищением покачал головой:

— Мать знает сына как облупленного!

— А, кстати, мам, ты помнишь тех соседей, которые переехали к нам по соседству, когда я был маленьким?

Кан Мэй не придавала значения, спросив:

— Угу?

— Ну... тех, с которыми случилось несчастье. Их ребёнок был примерно моего возраста, они даже приходили к нам ужинать, — намекнул Цзян Е.

Кан Мэй как раз повесила одежду и расправляла футболку. Услышав это, она на мгновение замерла, словно что-то вспомнив:

— А, что с ними?

Цзян Е осторожно спросил:

— Ты знаешь, куда потом уехали те люди?

Кан Мэй припоминала:

— Тот мужчина... Кажется, сел в тюрьму? Хотя это было непредумышленное убийство, но всё же убийство.

Очень жаль, говорят, он был очень талантливым и способным человеком. С такой историей неизвестно, сможет ли он ещё подняться в этой жизни.

Цзян Е ещё не услышал самого важного и не удержался, чтобы не спросить:

— А... ребёнок?

Кан Мэй хорошенько подумала и сказала:

— Кажется, отправили к бабушке, на юг, далеко отсюда.

— Почему ты вдруг об этом спросил?

Цзян Е почесал затылок и хихикнул:

— Ничего, просто спросил.

Сегодня услышал, что наш переулок, возможно, скоро снесут, вот и вспомнил, что в детстве, кажется, был такой товарищ по играм.

Кан Мэй рассмеялась:

— Ещё бы! Тогда материальное положение семьи было ограниченным, твой отец каждый раз мог купить тебе и Яо только немного желе в качестве перекуса, чтобы утолить голод. Ты его очень берег, но всё равно делился с тем ребёнком.

Развесив бельё, Цзян Е вернулся в свою спальню, взял телефон и открыл WeChat.

Увидел нового друга, добавленного сегодня.

Аватарка — золотистый ретривер, никнейм — L.

Цзян Е зашёл в его профиль. В моменте за последние три дня видна пустота.

А за эти три дня — полная пустота.

Он вышел и снова ткнул в профиль.

Изменил заметку для Лу Чуаня: «Желебой».

Цзян Е увидел, что их история чата всё ещё застыла на записи о переводе в 12 юаней, которую Лу Чуань отправил ему в обед, а он до сих пор упрямо не принял.

Помучившись немного, Цзян Е наконец отправил сообщение в WeChat.

Лу Чуань вышел из ванной после душа, взял телефон и увидел сообщение от Цзян Е, отправленное минуту назад.

[Твой дикий братан достаточно дикий?: Дома?]

Лу Чуань был крайне озадачен и мимоходом ответил:

[?]

Тут же изменил его заметку в WeChat.

Цзян Е не ожидал, что он ответит так быстро, только... этот малыш теперь стал таким холодным!

Он сидел на кровати, скрестив ноги, и, помучившись ещё немного, тоже изобразил холодность и ответил Лу Чуаню одной фразой.

Лу Чуань, высушив волосы, лёг в кровать и собирался спать, как вдруг телефон издал звук.

Он взял его и увидел:

[Достаточно дважды: Завтра увидимся, будущий сосед по парте.]

Лу Чуань: «???»

Что вообще творится в голове у этого человека?

Кто сказал, что он будет его соседом по парте?

На следующее утро.

Лу Чуань проснулся вовремя, умылся и почистил зубы, затем проверил, высохла ли куртка, которую он постирал вчера, после чего снял её и надел.

Затем он спустился вниз, позавтракал, встал, взял рюкзак и, обратившись к всё ещё завтракающим Дуань Шулань и Лу Минъюну, равнодушно сказал:

— Я пошёл в школу.

С этими словами он направился к выходу.

Но как только он открыл дверь, то увидел, что перед домом стоит новенький велосипед.

Сине-белый, очень красивый.

Лу Чуань замер на месте, и тут же подошла Дуань Шулань, с улыбкой протянув ему связку ключей.

— Раз не разрешаешь отправлять за тобой водителя, впредь ездь на велосипеде, тоже очень удобно.

Лу Чуань не взял ключи от замка, а лишь коротко, не зная, как реагировать, сказал:

— Я поеду на автобусе...

— Сяочуань, — Дуань Шулань нежно позвала его, отчего ему стало особенно неловко, — мы же теперь одна семья. Считай это подарком от тёти. Если ты не примешь его, тёте будет очень грустно.

Стоявший позади Лу Минъюн тоже сказал Лу Чуаню:

— Тётя купила тебе, так что принимай, не расстраивай её.

Дуань Шулань взяла руку Лу Чуаня, положила ключи ему на ладонь, с улыбкой похлопала его по спине:

— Иди, не опоздай.

В конце концов Лу Чуань смог выговорить только:

— Спасибо.

Затем он носком откинул подножку велосипеда, выкатил его со двора и, только выехав за ворота, сел на него, направившись вдоль дороги в школу.

Цзян Е сегодня тоже приехал на велосипеде, на заднем сиденье вез Цзян Яо.

Когда брат с сестрой добрались до велопарковки, как раз увидели, как Лу Чуань, заперший свой велосипед, взвалил рюкзак на плечо и собрался идти в учебный корпус.

Цзян Е тут же окликнул Лу Чуаня:

— Эй! Лу Чуань!

Лу Чуань оглянулся и взглянул: рядом с парнем, не носившим школьную форму, стояла

аккуратно одетая в сине-белую форму девушка.

Он ничего не сказал, в следующее мгновение снова развернулся и продолжил идти вперёд.

Цзян Е, припарковав велосипед, догнал его, протянул руку и устроил Лу Чуаню захват головы, с насмешливой улыбкой сказав:

— Тебя зовут, а ты не ждёшь!

Новый велосипед? Самая популярная классическая модель, круто!

Лу Чуань промолчал, лишь слегка нахмурился и инстинктивно попытался отстранить его руку, но не ожидал, что Цзян Е окажется проворнее: пошалив, он тут же отпустил.

Цзян Е обернулся к подошедшей сестре и со смехом сказал:

— Зачем так быстро идёшь, мы же не опаздываем.

Цзян Яо закатила глаза, надула губы и с упрёком сказала:

— Брат, а ты ещё говоришь! Только увидел Лу Чуаня — и сразу бросил меня позади.

Лу Чуань: «...»

Какое он имеет к этому отношение?

— Где это я тебя бросил? — Цзян Е невинно заморгал глазами. — Разве я когда-нибудь не ждал тебя?

Цзян Яо фыркнула и, больше не приставая к Цзян Е, сняла с его плеча свой рюкзак, приподняла уголки губ и улыбнулась:

— Ладно, отдай мне рюкзак, а то одноклассники увидят и опять начнут тебя обсуждать.

Цзян Е безразлично ответил:

— Пусть обсуждают, обсуждают сколько влезет, у них такой привилегии нет, вот и могут только языком почесать да позавидовать.

Затем он снова подошёл к Лу Чуаню, который шёл впереди, вальяжный и бесформенный, с хихиканьем спросив:

— Эй, ученик, хочешь насладиться заботой от дикого братана? Помогу донести рюкзак.

Цзян Яо тоже подзадорила сбоку:

— Шанс редкий! Мой брат помогает нести рюкзак не каждому. Кроме меня, ты второй, кто удостоится такой чести.

Лу Чуань: «...»

— Не нужно, — равнодушно произнёс он, безжалостно отвергнув Цзян Е.

Цзян Яо тут же выразила восхищение, подняла Лу Чуаню большой палец и рассмеялась от души:

— Ты тоже первый, кроме меня, кто сказал ему «нет». Ставлю лайк.

...

На пути от велопарковки до учебного корпуса Лу Чуаню лишь казалось, что эти двое брата и сестры похожи на двух птиц, кружащих вокруг дерева, непрерывно щебечущих без умолку.

<http://bllate.org/book/16328/1473809>